

Так это Лу Чэнъе стоит снаружи и стучится в дверь... Зачем он пришел сюда?

Не смотря на плохое настроение, Чжан Хан не был сломлен. Он вспомнил, что с утра говорил Лу Чэнъе, что будет дома очень поздно.

Откуда он узнал, что я буду в своем собственном доме в это время?

Молодой человек энергично потер лицо и привел в порядок одежду, а затем подошел к двери и открыл ее. Чжан Хан еще не знал, что ему стоило сказать Лу Чэнъе. Однако, как только дверь открылась, мужчина влетел внутрь, крепко обнял его и поцеловал.

Не то чтобы за все эти дни они ни разу не целовались, но все их поцелуи и прикосновения были легкими и нежными. Они были теплыми, но поверхностными, и не несли в себе ни страсти, ни желаний. Чжан Хан всегда думал, что это были их с Лу Чэнъе истинные чувства. Они были вместе и поддерживали друг друга в трудные времена своей жизни. Пока другой был рядом, их сердца были спокойны.

С тех пор, как Дахэй умер, Чжан Хан чувствовал, что его сердце пропало вместе с ним, а с появлением Лу Чэнъе - самая важная недостающая часть его жизни вернулась на место. Лу Чэнъе был неотъемлемой частью его жизни, и он не мог представить себя отделенным от него, без него он всегда ощущал себя неполноценным.

Но теперь этот поцелуй полностью разрушил прежнее понимание любви Чжан Хана. Мужчина с порога набросился на него, как на свою добычу. Каждое его движение ограничивало пространство Чжан Хана, пока, в конечном счете, он не смог дышать только воздухом, выдыхаемым Лу Чэнъе. Мужчина, казалось, высасывал из него душу и опустошал его мысли, и Чжан Хан был полностью поглощен чувством ненасытной жадности.

Молодой человек все еще помнил, что он и Лу Чэнъе оба были аккуратно одеты, стоя у двери, когда начали целоваться. Когда он почувствовал холод на своей руке, то обнаружил, что уже лежал на кровати, и понятия не имел, как его одежда оказалась на полу. Его рука ощутила прохладу потому, что он случайно коснулся прикроватной тумбочки.

«Лу Чэнъе...» - Чжан Хан изо всех сил пытался найти шанс назвать имя этого человека, но после этого он даже не знал, что сказать.

Лу Чэнъе облизал губы и склонил голову. В его изначально глубоком и чувственном голосе появилась какая-то незнакомая хрипотца: «Хан Хан, я должен тебе кое-что объяснить. Ты - мой...»

Этот голос, полный абсолютной власти, ввел Чжан Хана в состояние некоторого транса. Тот неосознанно ответил: «Мы принадлежим друг другу».

«Нет, ты даже не понимаешь, что значит обладать кем-то, - Лу Чэнъе больше не мог соглашаться со словами Чжан Хана. - Ты мой, и это значит, что ты весь принадлежишь мне, не только твоё тело, но и вся твоя жизнь, твоё прошлое, настоящее и будущее. Ты больше не будешь иметь права на свободу, и каждый твой шаг должен быть совершён в пределах моего поля зрения. Тот, кто может вести тебя - это я; тот, кто может одевать тебя - это я; и тот, кто может спать рядом с тобой - это только я. В этом мире единственный, кто может быть твоими глазами, - это я. И даже если ты просто притворяешься чьим-то любовником, ты можешь сделать это только со мной. Не скрывай ничего от меня!»

«Ты... знаешь? Как... Откуда ты узнал?» - поначалу Чжан Хан был тронут властными, но ласковыми словами Лу Чэнъе, но был потрясён, услышав последнюю фразу. Он с силой схватил руку Лу Чэнъе.

«Я просто нанял кое-кого, чтобы следить за тобой, - прямо сказал Лу Чэнъе. - Потому что это невыносимо, когда ты делаешь коктейли в баре для всех этих людей, мечтающих заполучить тебя, а не могу даже видеть этого. Поэтому я попросил кое-кого присмотреть за тобой, но я не ожидал, что тебя там просто не будет. Я последовал за тобой в отель и прождал тебя снаружи полночи. Я хотел подождать, пока ты и Шэнь Минфэй выйдете, чтобы схватить тебя, но потом передумал».

«Как ты мог следить за мной? Это...» - Чжан Хан хотел было сказать, что это было незаконно, но сразу вспомнил о словах мужчины. Внезапно он представил, что кто-то другой может полюбить Лу Чэнъе, и если Лу Чэнъе будет добр к этому человеку, то он также не сможет вынести этого.

«Если ты не хочешь, чтобы кто-то следил за тобой, не оставляй меня, - Лу Чэнъе не удержался и поцеловал тыльную сторону руки Чжан Хана. - Тебе знаком вкус ожидания? В школе для слепых была специальная комната для собак-поводырей. Знаешь, почему я не шел туда и продолжал ждать тебя у школьных ворот? Потому что оставлять тебя и сидеть в этой комнате было бы слишком тяжело. Я ничего не мог видеть там, но у школьных ворот я видел окна твоего класса. Когда после окончания занятий звенел звонок, я видел, как по классу двигались фигуры людей. Я пытался определить, какая из них была твоей, и представлял, что ты тоже смотришь на меня через окно. Когда я был Дахэем, я провел почти половину своей жизни, ожидая тебя, просто надеясь дождаться, когда ты вернешься, чтобы лечь у твоих ног. Я ничего не мог с этим поделать, потому что собака не могла следовать за тобой повсюду. Но теперь все изменилось. Я человек и могу сопровождать тебя хоть на край света. Я больше не буду тебя ждать. Я последую за тобой куда угодно, Чжан Хан».

Это было, несомненно, почти извращенное желание контроля, но, услышав его слова, Чжан Хан почувствовал себя чрезвычайно счастливым. Хотя он и не знал, каково это - ждать, но он слишком долго был один и знал вкус одиночества. В те годы он чувствовал себя таким опустошенным, как будто потерял ощущение собственной личности. Все, кто был ему дорог, оставили его одного в темноте. Больше тысячи дней и ночей он мечтал услышать знакомый лай, когда бы ни просыпался, и прикоснуться к пушистому телу каждый раз, когда поднимал руку. Его рука была опустевшей так долго, и теперь, когда ее снова держали, он хотел бы, чтобы его никогда больше не отпускали.

«Прости...» - Чжан Хан не стал ничего объяснять и говорить "это было для тебя" и тому подобное. Он с самого начала решил скрыть это дело от Лу Чэнъе, преследуя свои эгоистические мотивы. Было ли это для Лу Чэнъе или для него самого, он и сам не знал, но он совершил большую ошибку.

«Я не скажу, что все в порядке, потому что я не прощаю тебя, - вспомнив свое настроение, пока он ждал Чжан Хана снаружи отеля, Лу Чэнъе нежно укусил Хан Хана за щеку, - только если я не прощу тебя, ты не посмеешь сделать это снова».

«Ты собираешься запомнить это на всю жизнь?» - Чжан Хан был особенно чувствителен к прикосновениям. Он был укушен Лу Чэнъе, и, хотя это не причиняло ему боли, он не знал, что за странная щекотка возникла в его сердце и почему оно начало пропускать удары.

«Я буду помнить! Я не только запомню это, но и заведу маленькую записную книжку, чтобы записывать все хорошее и плохое, что ты сделаешь в будущем. Когда мы состаримся, я рассчитаю общий счет. Если ты сделаешь еще что-нибудь хорошее, я тебя прощу. Если ты сделаешь еще что-нибудь плохое, я тебя не прощу. Вместо этого я буду преследовать тебя в следующей жизни, чтобы ты компенсировал мне все это».

Когда мы состаримся... Разве это не обещание, что он будет со мной очень-очень долго?

Уголки рта Чжан Хана приподнялись в легкой улыбке, и он тихо сказал: «Хорошо, что ты можешь пообещать быть со мной до старости».

Иметь такую же продолжительность жизни, как и у тебя, действительно здорово.

Лу Чэнъе понял скрытый смысл его слов и не смог удержаться, чтобы не прижать молодого человека к кровати. Он очень долго ждал Хан Хана. И вот, наконец, он мог больше не сдерживаться, потому что у них впереди была целая жизнь. В будущем они будут вместе еще несколько десятилетий.

К сожалению, Чжан Хан не знал значения его действий. Он просто обнял Лу Чэнъе и продолжил: «Как ты нашел это место?»

Чтобы рассказать обо всем Чжан Хану, мужчине пришлось прерваться.

В тот день за пределами отеля Лу Чэнъе поначалу был ослеплен ревностью и гневом, но времени, потребовавшегося ему, чтобы выкурить сигарету, было достаточно, чтобы успокоиться. Он видел, как рос Чжан Хан, и знал, что тот был очень настойчивым и преданным человеком. Он был единственным, кто знал Чжан Хана лучше всех на свете. Даже если они расстались на пять лет, истинная сущность человека не изменилась бы так просто. То, что Чжан Хан ненавидел в своей жизни больше всего, было, вероятно, поведением Чжао Сяолян в то время, ведь это стало источником всех его трагедий. В любом случае он не сделал бы ничего такого, что могло бы разрушить их отношения. Если Хан Хан выбрал кого-то, то это мог быть

только один человек.

Тогда зачем же ему лгать?

В то время Лу Чэнъе уехал, чтобы найти детектива и как можно скорее расследовать недавнее местонахождение Чжан Хана, а также проанализировать все действия Чжан Хана и его контакты.

Даже если его возлюбленный сделал все это, чтобы защитить его, Лу Чэнъе был немного зол. Не потому, что Чжан Хан скрыл это от него, а потому, что он зашел так далеко и ввязался в это опасное дело в одиночку. Полиция ведь уже обнаружила мертвое тело водителя грузовика, который был причиной той аварии. Заговорщик действовал настолько жестоко и безжалостно, что, если он захочет использовать Чжан Хана в своих планах, то он неизбежно задействует все возможные методы и рычаги давления, чтобы полностью контролировать его.

За деньги можно заставить даже дьявола толкать жернова. Лу Чэнъе потратил огромную сумму, чтобы расследовать все контакты Чжан Хана за последнее время. Всего несколько минут назад он получил известие, что его враги неожиданно где-то откопали Чжао Сяолянью.

Если бы во всей этой ситуации пострадавшим не был его Хан Хан, то за эту комбинацию Лу Чэнъе мог бы дать заговорщикам 10 баллов из 10. Даже сейчас Чжан Хан мог спокойно смотреть в лицо Чжан Цимину, но только не Чжао Сяолянью. Чжан Хан не сможет простить ее за всю свою жизнь, но также никогда не сможет ни примириться с ней, ни лично причинить вред этой женщине.

Она была злокачественной опухолью, от которой он никогда не сможет полностью избавиться. Она оставалась бездействующей на периферии его жизни, ожидая, что кто-то найдет ее и использует как оружие, чтобы причинить ему боль.

«Как только я узнал, что Чжао Сяолянью связалась с тобой, я сразу же пришел сюда, чтобы найти тебя. Я знаю, что ты и Шэнь Минфэй вернулись в свои дома после того, как провели всего полчаса в отеле», - уверенно сказал Лу Чэнъе, так как знал все это от детективов, которые постоянно следовали за Чжан Ханом.

Услышав имя Чжао Сяолянью, Чжан Хан схватил руку Лу Чэнъе и невольно крепко сжал ее: «Я действительно не ожидал, что они настолько сильны, что даже смогут найти ее».

«Ещё неизвестно, кто кого искал», - холодно фыркнул Лу Чэнъе. Он чувствовал, что Чжао Сяолянью, возможно, и сама приехала в Пекин, чтобы найти своего сына.

Бар Чжан Хана был довольно известен в нескольких крупных городах Китая. Слепой юноша также появлялся на страницах газет города Кайши из-за того, что сдал судебный экзамен и получил юридическую лицензию. Если Чжао Сяолянью все еще была в Кайши, то как она могла не слышать о Чжан Хане?

Лу Чэнъе еще десять лет назад видел насквозь, кем была эта женщина. Она была паразитом. Сначала она присосалась к Чжан Цимину в попытке высосать из него все, затем она попыталась прицепиться к Чжан Цзяньго и потерпела неудачу. Теперь она пыталась найти своего сына, чтобы получить свое от Чжан Хана.

Возможно, Чжао Сяолянъ спрашивала о Чжан Хане после просмотра новостей. В городе было довольно много людей, которые знали, что Чжан Хан в итоге обосновался в Пекине. Если она повсюду пыталась разузнать о своём сыне, то, естественно, она могла привлечь внимание тех самых людей. Использование ее для давления на Чжан Хана в настоящий момент было довольно ожидаемым результатом.

Ей, вероятно, было все равно, что те люди собирались причинить вред Чжан Хану, главное - что она могла получить деньги.

Материнская любовь безгранична. Лу Чэнъе не отрицал этого, но он знал, что некоторые женщины могут быть достаточно жестокими, чтобы использовать своего собственного сына в качестве инструмента. Чжан Хан был для нее инструментом для контроля над Чжан Цимином, инструментом для привлечения Чжан Цзяньго, а теперь и инструментом для зарабатывания денег.

Думая об этом, Лу Чэнъе был так расстроен, что обнял Чжан Хана и лег рядом с ним на кровать, мягко говоря: «Ты хочешь, чтобы я был в безопасности, но как я могу не переживать, что тебе будет даже немного больно? Хан Хан, не бойся, твой Дахэй уже здесь».

Чжан Хан прислонился к груди Лу Чэнъе и осторожно закрыл глаза. Он действительно больше не боялся.